

Мотивы вступления в брак у молодых людей, проживающих в разных по численности населения городах России

Алтунина Инна Робертовна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии семьи и детства Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва, Российская Федерация

e-mail: inna-altunina@rambler.ru

Аннотация

Коренные изменения психологического смысла брака, которые наблюдаются в последние десятилетия, касаются всех аспектов функционирования семьи. Трансформация брачных отношений в современных семьях выражается, прежде всего, в изменении структурно-содержательных характеристик мотивации брака, его функционально-ролевой структуры, механизмов регуляции брачных, супружеских и семейных отношений. Чаще всего такие тенденции наблюдаются в крупных городах, в то время как в небольших городах больше сохраняются традиции российской семьи. Цель настоящего исследования – выявить различия в структуре мотивов вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах и городах с численностью от 250 до 500 тысяч человек. Методы исследования: опрос, тестирование, системный и структурный подходы к описанию и интерпретации иерархии мотивов вступления в брак. Полученные результаты выявили существенные различия в понимании основных задач брака у респондентов, проживающих в мегаполисах и небольших городах, и об отсутствии необходимого уровня психологической и социальной готовности к брачному и семейному образу жизни у молодых людей, проживающих в мегаполисах. Установлено, что в иерархии мотивов молодых людей, проживающих в мегаполисах, преобладают мотивы индивидуалистического и биологического характера, т.е. брак для них функционально практически не отличается от романтического периода. У молодых людей из относительно небольших городов в иерархии мотивов преобладают мотивы взаимной любви и верности, а также мотивы родительства и взаимной психологической поддержки, что свидетельствует о более осознанном представлении о браке и семье и более высокой психологической и социальной готовности к супружеской и семейной жизни.

Ключевые слова

• брак • семья • молодежь • мотивы вступления в брак • город • численность населения •

Постановка проблемы

Фактически на наших глазах поменялась нормативная модель российской не только семьи, но и брака, и на их смену пришла супружеская семья, члены которой часто состоят в незарегистрированных отношениях и придерживаются позиции чайлдфри.¹ Однако такая жизненная ориентация не распространилась широко на всю молодежь нашей страны. Мы наблюдаем, что молодые люди, как мужчины, так и женщины, проживающие в небольших городах и сельской местности, нередко сохраняют приверженность историческим традициям российской семьи, среди которых особое место занимают любовь, верность, родительство, взаимопомощь и поддержка.

Сформированность комплекса мотивов, побуждающих людей к созданию семьи, иными словами, сформированность мотивации вступления в брак является ведущим фактором не только готовности к супружеским отношениям, но и одной из важных характеристик зрелости личности. Изучение мотивов и мотивации вступления в брак молодых людей до 30 лет неоднократно становилось темой исследований в психологии, социологии, демографии и т.д.²

Психологи, обращаясь к этой проблеме, с тревогой отмечают изменение структуры и содержания мотивации вступления в брак, которые происходят на протяжении последних десятилетий [см., например: 1; 2; 3; 5; 6]. Подобные изменения связаны с либерализацией взглядов на брачные и семейные отношения и, как следствие, – возрастанием ценности индивидуальности и личной независимости современного человека, а также преобладанием потребительской ориентации [см., например: 2; 6; 13; 15]. Наиболее значимыми для современной молодежи становятся мотивы личностной реализации, а не общие мотивы будущей совместной жизни супругов.

Другая линия трансформации мотивов, побуждающих к вступлению в брак, заключается в том, что эти мотивы у молодых людей, проживающих в мегаполисах и относительно небольших городах (численностью от 250 тысяч до 500 тысяч человек) нередко демонстрируют довольно ощутимый разрыв в понимании смысла брака [6; 9; 11]. Жители небольших городов чаще придерживаются традиционного российского семейного уклада, что отражается в таком восприятии целей будущей семьи и супружеских отношений, где наиболее значимыми остаются любовь, родительство, верность и дом. Жители крупных городов на первое место ставят сексуальное влечение к партнеру, саморазвитие обоих партнеров, возможность удовлетворять, прежде всего, собственные потребности, т.е. можно говорить о том, что происходит обесценивание традиционных

¹ Гараева Э.И. Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2022. 197 с.

² См., например: Белановская М. Л. Структурно-динамическая иерархия мотивов вступления в брак у мужчин и женщин: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: Минск, 2017. 30 с.; Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: Дисс. ...канд. псих. наук. Р, 2009. 250 с.; Якимова Т.В. Психология семьи; Ярыгина Н.Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2007. 139 с.

семейных ценностей. Конечно, глубинные причины такой ситуации связаны со многими социальными процессами, происходящими в обществе, проанализировать которые на уровне журнальной статьи довольно сложно. Но нельзя не отметить существенную роль в этом трансформационном процессе СМИ, современной литературы, произведений искусства, соответствующие позиции кумиров современной молодежи, навязывающие фактически императив нетрадиционности как нормативности в романтических и супружеских отношениях. Обычно «эволюционные» социальные изменения смысла семьи, которые, казалось бы, должны были способствовать ее конструктивной трансформации как культурно-исторического феномена, на практике привели к глубокому кризису семьи, о котором свидетельствуют многие негативно окрашенные и деструктивные явления последних десятилетий: частый отказ от официального брака в пользу гражданского, неофициального, распространение свободных сексуальных отношений как нормативного явления [см., например: 2; 6; 9; 13; 15], цифровизация процесса знакомства [см., например: 4; 10; 12; 14], изменение представлений о мужественности и женственности в современном контексте, распространение и нередко вытеснение фаббингом непосредственного межличностного общения романтических и супружеских пар и т.д. [см., например: 3; 4; 7-10; 13, 14].

Подобная трансформация добрачных и брачных отношений не может не сказываться на изменении мотивов и мотивации брака, понимании его функций, механизмов регуляции. Таким образом, существует актуальная необходимость дальнейшего научного осмысления социокультурных, субкультурных и психологических причин изменения значимости мотивов вступления в брак в общей структуре его иерархии в молодом возрасте. К сожалению, в психологии практически нет исследований, посвященных именно этой проблематике.

Цель настоящего исследования – выявить различия в структуре мотивов вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург) и городах с численностью от 250 до 500 тысяч человек (Брянск, Калуга, Смоленск, Иваново).

Гипотеза исследования: доминирующими мотивами вступления в брак у супругов, проживающих в мегаполисах, являются стабильный секс, любовь, верность, равноправное партнерство и индивидуальное развитие. У супругов из относительно небольших городов в структуре мотивов преобладают более традиционные, такие как, верность, любовь, родительство и взаимная психологическая поддержка.

Методы и выборка

С целью изучения и дальнейшего сравнения мотивов вступления в брак у молодых людей 21-30 лет, проживающих в разных по численности населения городах России, был проведен опрос для сбора необходимой социально-демографической информации о респондентах и использована методика «Мотивационная готовность к браку» С.В. Жолудевой.³

Здесь будет представлена только часть более широкого исследования, которая акцентирована исключительно на сравнительном анализе мотивов вступления в брак у разных групп молодежи.

Выбор методик осуществлялся с учетом психологической оценки применения и надежности, стандартизации методик, доступности для респондентов,

³ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

возможности количественной и качественной обработки полученных результатов, адекватности цели исследования.

Методы: сбор и описание научных данных, опрос, тестирование, математико-статистическая обработка полученных данных (критерий U - Манна-Уитни). Опрос проводился в формате онлайн в google форме.

Выборку составили 100 человек, состоящих в официальном браке до двух лет, в возрасте от 21 года до 30 лет.

1-ю подгруппу составили 25 мужчин и 25 женщин, проживающие в мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, 2-ю подгруппу - 25 мужчин и 25 женщин, проживающие в городах России с численностью населения 250-500 тыс. человек (Брянск, Калуга, Смоленск, Иваново).

Исследование проводилось в 2023 г.

Результаты исследования

Представим распределение мотивов по степени значимости для молодых людей, проживающих в мегаполисах (1-я подгруппа) и в относительно небольших городах (2-я подгруппа) и подтверждение значимости их различий (табл. 1; 2).

Таблица 1. Средние значения выбора мотивов в подгруппах (в баллах)

№	Мотивы вступления в брак	Средние значения в подгруппах	
		1-я	2-я
1	Избавление от одиночества	1,7	2,03
2	Хорошо налаженный быт и домоводство	2,2	2,8
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	3,1	3,9
4	Возможность реализации важнейших потребностей человека	3,8	2,9
5	Материальные стимулы и взаимопомощь	2,6	2,6
6	Любовь к определенному партнеру	3,5	3,8
7	Возможность отделиться от родительской семьи	1,9	2,2
8	Возможность создать идеальные брачные отношения	3,3	3,6
9	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.	3,9	2,4
10	Вступление в брак из чувства долга	1,6	1,6
11	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности	1,9	2,6
12	Взаимная психологическая поддержка и защита	3,0	3,9
13	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	2,1	2,5
14	Рождение и воспитание детей	2,3	3,8
15	Развитие партнеров как личностей	3,7	2,9

Жирным шрифтом выделены статистические различия при $p \leq 0,05$

Таблица 2. Иерархическое соотношение мотивов вступления в брак в подгруппах

Иерархическая лестница	Мотивы жителей мегаполисов	Мотивы жителей небольших городов
1	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.	Возможность найти верного друга и спутника жизни
2	Любовь к определенному партнеру	Любовь к определенному партнеру
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	Рождение и воспитание детей
4	Развитие партнеров как личностей	Взаимная психологическая поддержка и защита
5	Возможность реализации важнейших потребностей человека	Возможность создать идеальные брачные отношения
6	Возможность создать идеальные брачные отношения	Возможность реализации важнейших потребностей человека
7	Взаимная психологическая поддержка и защита	Развитие партнеров как личностей
8	Рождение и воспитание детей	Хорошо налаженный быт и домоводство
9	Материальные стимулы и взаимопомощь	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности
10	Хорошо налаженный быт и домоводство	Материальные стимулы и взаимопомощь
11	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)
12	Желание выполнять ежедневные супружеские и брачные обязанности	Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения.
13	Возможность отделиться от родительской семьи	Возможность отделиться от родительской семьи
14	Избавление от одиночества	Избавление от одиночества
15	Вступление в брак из чувства долга	Вступление в брак из чувства долга

Проанализируем пять наиболее значимых мотивов вступления в брак в каждой из выделенных подгрупп.

Молодые люди, проживающие в мегаполисах, мотивируются при вступлении в брак возможностью иметь стабильный секс с определенным партнером, отношения с которым должны быть построены на любви и стремлении к совместному личностному развитию. Потребности партнера при этом не столь важны, как собственные. Наблюдается фокусирование, прежде всего, на себе, т.е., как мы и предполагали, речь идет об индивидуализации мотивов, имеющих выраженный эгоцентрический характер, при доминирующей роли биологического по своей направленности мотива.

Рождение детей как традиционная задача российской семьи для жителей мегаполисов не актуальна и заняла только восьмое место в иерархии. Это согласуется с данными, полученными другими исследователями, которые отмечают, что молодые женщины 25-30 лет, проживающие в мегаполисах, воспринима-

ют брак чаще как возможность получить психологическую разрядку и эмоциональную стабильность, в отличие от женщин из малых городов [2; 6; 9]. Низкая ценность родительства у жителей мегаполисов может быть связана с так называемым «феноменом отложенного родительства» или с позицией сознательного отказа от детей. Так, опрос, проведенный в 2020 г. НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований), показал, что 46% граждан в возрасте от 18 до 45 лет не хотят рожать детей, мотивируя это отсутствием такого желания, и это не единственный опрос, который показал подобные результаты. Одной из категорий добровольно бездетных людей становятся «форварды модернизации» из крупнейших городов. Характерные черты последних: высшее образование, отсутствие братьев и сестер (малодетное окружение с рождения), отрицательное отношение к религии, большая включенность в цифровую среду. Не нужно сбрасывать со счета влияние зарубежных образцов семейно-брачных и родительских отношений, транслируемых через Интернет, зарубежные сериалы и т. д. Очевидно, что это оказывает определенное влияние на российскую молодежь и людей среднего возраста, ведущих активную профессиональную деятельность [см., например: 2; 6; 8; 13; 15].

По мнению С.В. Жолудевой, выделение, прежде всего, таких сфер семейной жизни, как интимно-сексуальная, эмоционально-психотерапевтическая, социальной активности, более характерно для более молодого возраста – 17-20 лет, а в возрасте 21-30 лет приоритеты должны измениться и наиболее важными должны стать хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная и идентификация с супругом.⁴ Однако полученные нами результаты показали обратную ситуацию: молодые жители мегаполиса демонстрируют мотивы, характерные для более раннего возраста. Такая ситуация может объясняться расширением временных границ детства, которые сейчас находятся в диапазоне 25-30 лет («феномен продолжительного взросления»). Отличительные особенности этого феномена: задержка развития социальной зрелости, неготовность к родительству и выраженный эгоцентризм – объясняют отсутствие должной мотивационной готовности к браку в данном возрасте [2; 13; 15].

Таким образом, выявленное соотношение мотивов подтверждает гипотезу о том, что доминирующие мотивы вступления в брак у супругов из мегаполисов связаны с современным укладом семейной жизни, в котором наиболее сильными мотивирующими факторами являются стабильный секс, любовь, верность, равноправное партнерство и индивидуальное развитие.

Каковы же мотивы у молодых людей из относительно небольших городов нашей страны? Здесь мы видим несколько иную картину: доминируют психологические мотивы с четко выраженной ориентацией на другого человека и на построение с ним доверительных отношений, основанных на любви, психологической поддержке и родительстве. В целом, первая пятерка мотивов очевидно говорит о ценности брака с любимым верным человеком, в котором обязательно должны быть дети. Совокупность этих мотивов, и в первую очередь, доминирование таких мотивов как рождение детей и взаимная психологическая поддержка партнеров, свидетельствует о том, что у жителей относительно небольших городов в возрасте 21-30 лет сформировано более осознанное представление о браке и семье, чем у жителей мегаполисов. Таким образом, супруги из относительно небольших городов характеризуются преобладанием в структуре мотивов более традиционных брачных мотивов, таких как верность, любовь, родительство и взаимная психологическая поддержка.

Что же нам показывают мотивы, которые заняли последние пять позиций в изучаемой иерархии?

⁴ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

Из табл. 3 видно, что у обеих групп респондентов в нижнем сегменте расположены мотивы, которые принято называть социокультурными (мотив следования социальным нормам), внешними мотивами (мотивы отделения от родительской семьи; вступления в брак из чувства долга; избавления от одиночества). Примечательно то, что они совпадают у молодых людей, независимо от места проживания и расположены на одних и тех же местах в иерархии (11-е, 13-е, 14-е и 15-е места соответственно).

Таблица 3. Совпадение наиболее и наименее значимых мотивов вступления в брак у респондентов 1-й и 2-й подгрупп

Иерархическая лестница	Мотивы жителей мегаполисов	Мотивы жителей небольших городов
1	—	Возможность найти верного друга и спутника жизни
2	Любовь к определенному партнеру	Любовь к определенному партнеру
3	Возможность найти верного друга и спутника жизни	—
11	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)	Следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)
12	—	—
13	Возможность отделиться от родительской семьи	Возможность отделиться от родительской семьи
14	Избавление от одиночества	Избавление от одиночества
15	Вступление в брак из чувства долга	Вступление в брак из чувства долга

На трех последних местах в иерархии находятся мотивы «вступление в брак из чувства долга» (15-е место), «избавление от одиночества» (14-е место) и «возможность отделиться от родительской семьи» (13 место). Эти мотивы носят экстринсивный характер и для дальнейших супружеских отношений являются деструктивными. Рассматривая их в совокупности с мотивом, занявшим 11-е место («следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью)»), можно констатировать, что современная молодежь, в отличие от предыдущих поколений, в меньшей степени ориентируется на некогда актуальную норму обязательности семейной жизни и официально зарегистрированного брака, независимо от психологической и социальной зрелости и готовности к семейной жизни. Позитивным изменением нужно считать уменьшение доли мотивов, напрямую не связанных с содержанием собственно брачных и супружеских отношений (внешние мотивы брака).

Различия в мотивах, занявших 12-е место в иерархии, которые у молодых людей из крупных городов связаны с «несформированностью понимания значимости и неготовности выполнения повседневных супружеских и семейных обязанностей», соотносятся с направленностью доминирующих мотивов в иерархии верхнего сегмента и дополнительно подтверждают вывод о недостаточной личностной готовности к браку. Содержание данного мотива связано не только с пониманием значимости эмоциональной поддержки и самораскрытия супругов, с формированием и поддержанием комплиментарности семейных и супружеских ролей и функций, но и с принятием совместного поддержания желаемого уровня экономического благополучия семьи.

С другой стороны, оказалось, что жители относительно небольших городов не придают большого значения сексу в супружеских отношениях. Этот факт выпадает из общей картины современных исследований, говорящих о большой значимости интимной сферы в жизни супругов, но четко вписывается в представления прошлых поколений об основных задачах брака. Однако эта тема требует дополнительного изучения, так как достаточно сложно делать какие-либо однозначные выводы по этому вопросу на основе только изучения мотивов.

Далее, в соответствии с методикой, все мотивы были распределены по трем шкалам: «мотивация на сам брак», «мотивация на конкретный тип брака», «мотивация на брак с определенным человеком» (табл. 4).

Таблица 4. Результаты статистического анализа различий по виду мотивации вступления в брак у респондентов 1-й и 2-й подгруппы

Вид мотивации	Средние значения в подгруппах (в баллах)		U-критерий Манна-Уитни-	Уровень статистической значимости (p)
	1-я	2-я		
Мотивация на сам брак	9,93	11,63	575,5	0,062
Мотивация на конкретный тип брака	11,57	14,87	668,5	0,001
Мотивация на брак с определенным человеком	16,27	18,47	690	0,001

Выявленные статистические различия подтвердили, что молодые люди из относительно небольших городов в большей степени, чем проживающие в мегаполисах, осознанно и ответственно относятся к принятию решения о вступлении в брак. Представления о браке и семье у них конкретизированы и содержательно наполнены пониманием их задач, что дает возможность предположить, что они имеют более адекватное представление о функционально-ролевой структуре семьи.

Молодые люди из небольших городов в возрасте 21-30 лет, в отличие от жителей мегаполисов, имеют более оформленное представление о своем партнере, правда, еще присутствует определенная его идеализация. При реализации брачного выбора для них важную роль играют индивидуальные уникальные качества партнера и, как отмечает С.В. Жолудева, они готовы принимать другого таким, каким он является, и мириться с его недостатками.⁵

В совокупности это позволяет сделать вывод о том, что жители небольших городов в изучаемом возрасте более осознанно и ответственно относятся к выбору будущего супруга по сравнению с жителями мегаполисов, и в структуре их мотивов доминирующую роль играют более традиционные, к которым относятся любовь, верность друг другу, наличие детей и значимость психологической взаимной поддержки.

⁵ Жолудева С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Молодые люди в возрасте 21-30 лет – жители мегаполисов не воспринимают брак как новый совершенно иной этап жизни со своими задачами, отличающимися от предыдущего, романтического, что влечет за собой, в том числе, отказ от официального, зарегистрированного брака. Это же подтверждается восприятием брака как возможности удовлетворять, прежде всего, сексуальные потребности.

Совокупность доминирующих мотивов у молодых людей, проживающих в мегаполисах, свидетельствует об ориентации, прежде всего, на собственные мотивы и потребности с меньшей ориентацией на стремления и потребности партнера. В целом, первые пять мотивов вступления в брак у них ничем не отличаются от мотивов традиционных романтических отношений, а будущий супруг представляется, скорее, как партнер по общению, а не как партнер по браку. Таким образом, выявленная иерархия мотивов жителей мегаполисов соответствует, в большей степени, предбрачному периоду в контексте ее жизненного цикла.

У молодых людей 21-30 лет из относительно небольших городов на верхних уровнях в иерархии мотивов вступления в брак присутствуют более традиционные, сохранившие исторические задачи российской семьи, к которым относятся верность, любовь, родительство, взаимная эмоциональная поддержка друг друга. Поэтому будущий супруг представляется, скорее, как партнер по браку, а не по общению. В целом, выявленная иерархия мотивов соответствует, в большей степени, этапу молодой семьи как этапу ее жизненного цикла.

Таким образом, в теоретическом плане полученные результаты фиксируют различия в мотивационной готовности к браку у молодых людей, проживающих в различных по численности населения городах, что дает возможность более углубленно определить влияние различных социально-психологических факторов (принадлежность к определенному социокультурному, религиозному окружению, традиции и ценностно-смысловые ориентиры родительской семьи, сохранность межпоколенных связей и т.д.) на отношение к семейному образу жизни и на образ будущего супружества у современной молодежи 21-30 лет.

Практическая значимость исследования заключается в возможности учета полученной структуры мотивов вступления в брак у молодых людей, проживающих в разных по численности населения городах России, с моделью семьи и семейных отношений [7], представленных в концепциях семейной политики государства,⁶ на основе чего могут быть разработаны и внедрены в практику разнообразные программы открытых лекций, дискуссий, тренингов и т.д., направленных на синхронизацию представлений молодежи с историческими традициями российской семьи и уважительного к ним отношения. Полученные данные можно также использовать в контексте предбрачного и супружеского консультирования для осуществления прогноза качества брака и выявления возможных зон проблемного и конфликтного взаимодействия будущих супругов и в подготовке материалов лекционных и практических занятий для студентов вузов по программам «Психология семьи» и «Семейное консультирование»; в подготовке материалов к дополнительным урокам для старшеклассников по теме «Семьеведение» в общеобразовательных учреждениях.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным и углубленным изучением различных социокультурных (типы родительских семей,

⁶ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи: приложение к Письму Минобрнауки России от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 19.07.2024).

относящихся к разным слоям общества, этнической, культурной и религиозной принадлежности; доминирующие терминальные семейные ценности родительской семьи), субкультурных (психологические характеристики различных референтных малых групп, членами которых являются молодые люди (друзья, сверстники, коллеги), и индивидуально-психологических факторов (ценностно-смысловая система, ведущие социальные установки, направленность личности и т.д.), влияющих на мотивацию будущей семейной жизни в молодом возрасте.

Список литературы:

1. Белановская М.Л. Ценностно-потребностная сфера молодых людей с разными типами мотивов вступления в брак. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск: РИВШ, 2016. С. 30-37. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 16, ч. 2.).
2. Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1. С. 6.
3. Волченкова Е.В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 31-36.
4. Евсеева Я.В. 2017.04.006. Хоббс М., Оуэн С., Гербер Л. Текущая любовь? Мобильные приложения для знакомств, секс, отношения и цифровая трансформация сферы интимного // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. 2017. № 4. С. 47-53.
5. Жолудева С.В. Брачный возраст и психологическая готовность к вступлению в брак // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 49. С. 276-280.
6. Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 109-123. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-109-123
7. Кашина М.А., Клецина И.С. Модели семьи и семейных отношений в государственных документах по семейной политике и в представлениях студенческой молодежи: точки соприкосновения и расхождения // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 47-64. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4
8. Князева Н.Н. Феномен современного детства и понимание его границ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 2. С. 63-66. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.10
9. Кobleва З.Х. Гражданский брак как проявление трансформационных процессов в системе семейно-брачных отношений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 219-230. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.4.15
10. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 61-76. DOI:10.17759/СРР.2019270305
11. Мареева С.В. Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 365-385. DOI.ORG/10.14515/

MONITORING.2018.6.17

12. Рагозинская В.Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 2. С. 67-95.
13. Ростовская Т.К., О.В. Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия Социология. Т. 20. 2020. № 3. С. 527-545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545
14. Урусова Е.А., Хусяинов Т.М. Неслучайные встречи: как технологизируются знакомства и отношения в условиях общества постмодерна // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 31-40. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.4>
15. Устинова О.В. Сожительство как альтернатива зарегистрированным бракам в современной России: тенденции и факторы // Социология. 2020. № 5. С. 222-231.

Motives for marriage among young people living in Russia cities of different population

Altunina Inna Robertovna

Doctor of science, Professor of the Department of Psychology of Family and Childhood, Vygotsky Institute of Psychology, RSHU, Moscow, Russian Federation
e-mail: inna-altunina@rambler.ru

Abstract

The fundamental changes in psychological meaning that have been observed in recent changes concern all aspects of family development. The transformation of marital relations in modern families is expressed, first of all, in the preservation of the structural and content characteristics of the motivation of marriage, its functional-role structure, and the guiding regulation of marital, marital and family relationships. Most often, such trends are observed in large cities, while in smaller cities they correspond to the traditions of the Russian family. The purpose of this study is the nature of differences in the manifestations of motives in marriages among spouses living in megacities and cities with a population of 250 to 500 thousand people. Research methods: survey, testing, systemic and structural approaches to description and a strict hierarchy of motives in this case. The results obtained reveal additional differences in the main problems among respondents living in metropolitan areas and small towns, as well as the lack of the necessary level of psychological and social support for fraternal and family lifestyle among young people living in metropolitan areas. It has been established that in the hierarchy of motives of young people living in megacities, motives of an individualistic and biological nature predominate, i.e. the functions of marriage for them are practically no different from the romantic period. Among young people from relatively small cities, the hierarchy of motives is

dominated by motives of mutual love and fidelity, as well as motives of parental and mutual psychological support, which indicates a more conscious idea of marriage and family, as well as higher psychological and social support for married and family life.

Key words

• marriage • family • youth • motives for participation in marriage • city • population •

References

1. Belanovskaya M. L. The value-need sphere of young people with different types of motives for marriage. Historical and psychological and pedagogical sciences: collection of scientific works. Articles. Minsk: Riga, 2016. P. 30-37. (Scientific works of the Republican Institute of Higher Education; Issue 16, part 2.).
2. Burina E.A., Kudinova A.E. Features of the modern Russian family in the context of socio-historical changes in the institution of parenthood // Bulletin of the Minin University. 2020. Vol. 8. N 1. P. 6.
3. Volchenkova E.V. Classification and characteristics of motives for marriage // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2014. N 2(34). P. 31-36.
4. Evseeva Ya.V. 2017.04.006. Hobbs M., Owen S., Gerber L. Flowing love? Mobile dating apps, sex, relationships and the digital transformation of the intimate sphere // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 11, Sociology: An Abstract Journal. 2017. N 4. P. 47-53.
5. Zholudeva S.V. Marriageable age and psychological readiness for marriage // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2018. N 49. P. 276-280.
6. Kasarkina E.N., Antipova A.A. Modern city as a factor in the formation of premarital motivation and marital status of student youth // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2022. Vol. 15. N 1. P. 109-123. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-109-123
7. Kashina M.A., Kletsina I.S. Models of family and family relations in state documents on family policy and in the representations of student youth: points of contact and discrepancies // A woman in Russian society. 2021. N 2. P. 47-64. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4
8. Knyazeva N.N. The phenomenon of modern childhood and the understanding of its boundaries // Science of man: humanitarian studies. 2020. Vol. 14. N 2. P. 63-66. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.10
9. Kobleva Z.H. Civil marriage as a manifestation of transformational processes in the system of family and marital relations // Vesnik PNRPU. Socio-economic sciences. 2021. N 4. P. 219-230. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.4.15
10. Kryukova T.L., Ekimchik O.A. Fabbing as a threat to the well-being of close relationships // Consultative psychology and psychotherapy. 2019. Vol. 27. N 3. P. 61-76. DOI:10.17759/PPP.2019270305
11. Mareeva S.V. Life chances of residents of capitals and provinces in the mass consciousness // Monitoring public opinion: Economic and social changes. 2018. N 6. P. 365-385. DOI.ORG/10.14515/MONITORING.2018.6.17
12. Ragozinskaya V.G. The problem of fabbing in psychology: a review of scientific literature. // News of higher educational institutions. Ural region. 2021. N 2. P. 67-95.

13. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Transformation of the image of the desired family model in different generations: results of the All-Russian sociological research // Bulletin of the RUDN. The Sociology series. 2020. Vol. 20. N 3. P. 527-545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545
14. Urusova E.A., Khusyainov T.M. Non-random meetings: how dating and relationships are technologized in a postmodern society // Logos et Praxis. 2018. Vol. 17. N 4. P. 31-40. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.4>
15. Ustinova O.V. Cohabitation as an alternative to registered marriages in modern Russia: trends and factors // Sociology. 2020. N 5. P. 222-231.

Поступила в редакцию: 08.06.2024

Принята в печать: 29.07.2024